

«ЛЮДИ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ
НЕСУТ В СЕБЕ ЭНЕРГИЮ
НОВАТОРСТВА...» 3

Беседа с музыкантом
Михаилом Борзыкиным

ХРОНИКИ
ХЛЕБНОГО
ВИНА
6

ЗАЧЕМ
ВАМПИРУ
ПСИХОЛОГ
16

#1
(2271)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 В ТИХОМ
ШВЕДСКОМ
ОМУТЕ

Антиутопия
Нинни Хольмквист

17 СТУКАЧ –
РАБОТА
ТРУДНАЯ

Документальный детектив
Курта Айхенвальда

19 РАКЕТНЫЙ
ФИНСКИЙ
КОТ

Детская книга
Михаила Сеславинского

НОВОСТИ

Переводчикам от переводчиков

В Москве, в Овальном зале ВГБИЛ им. М.И. Рудомино состоялась торжественная церемония награждения лауреатов премии «Мастер». Этот своего рода переводческий «Оскар» вручается с 2006 года, присуждает его Гильдия «Мастера литературного перевода» при поддержке Фонда первого президента России Бориса Николаевича Ельцина и журнала «Иностранная литература». В числе лауреатов премии — Анатолий Гелескул, Александр Ревич, Елена Суриц, Михаил Яснов и Александр Ливергант. В этом году в номинации «Поэтический перевод» лауреатом «Мастера» стал Григорий Кружков. Победу ему принесли переводы из английской и американской поэзии, включенные в двухтомник «Избранные переводы». В номинации «Прозаический перевод» победила Елена Баевская, переложившая на русский «Комбре» Марселя Пруста.

Новогодние рубли

В Петербурге объявили лауреатов премии Андрея Белого — утвержденной в 1978 году журналом «Часы» первой российской регулярной негосударственной награды в области культуры. Денежным эквивалентом премии традиционно является один рубль, а в качестве ценных призов выступают одно яблоко и одна бутылка водки. В этом году в номинации «Поэзия» лауреатом стал Николай Кононов, лучшим прозаиком признали Анатолия Барзаха — впрочем, он от премии отказался, — а в номинации «Гуманитарные исследования» рубль, водка и яблоко достались Наталии Автономовой. Также были вручены спецпремии отцов-основателей премии. За литпроекты и литературную критику наградили Александру Уланову, за лучший перевод — Александру Черноглазову.

Поэт, дипломат, разведчик Разные взгляды на Тютчева (стр. 8)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Наш колумнист Борис Ленский с прогнозом на 2010 год;

Книжные эксперты о принятии Декларации о поддержке книги.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

НОВОСТИ

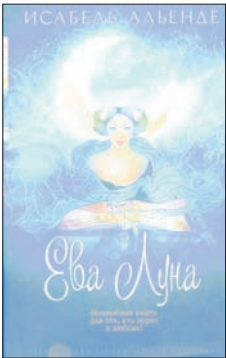

книга недели

Волшебство по умолчанию

Интеллигенция чтит Латинскую Америку за морок борхесовских библиотек и коротасаровских классиков и моделей для сборки, массы ценят простой, как кактус, и не менее (а то и более) действенный гипноз хитрому-дых отношений Марианны и Луиса Альберто. А Исабель Альенде легко и непринужденно совмещает в себе обе эти магии — прямо-таки идеальный латиноамериканский писатель для отечественного потребителя!

Ева Луна — ах, одно имя главной героини чего стоит! Родилась она от индейца с янтарными глазами, которого укусила змея, и загадочной рыжеволосой женщины, которая пыталась хоть как-то облегчить его страдания. От отца девочка получила толику змеиного яда в кровь, от матери — необузданную фантазию, вылившуюся в дар рассказывать заворачивающие сказки с далеко не всегда счастливым, но всег-

Альенде И. **Ева Луна** / Пер. с исп. В.Правосудова. СПб.: Азбука-классика, 2009. — 480 с. 30 000 экз. (п) ISBN 978-5-9985-0270-5

да необычным концом. А в шесть лет осталась сиротой. Жизнь неунывающей Евы протекает в условной южноамериканской стране прошлого века со всеми прилагающимися южноамериканскими общественно-политическими радостями, так что ни в злодеях, ни в героях, ни в опасных для жизни приключениях, ни в любовных геометрических построениях недостатка нет. И получается мощный высокохудожественный сериал-сказка. Чисто технически ничего сверхъестественного в «Еве Луне» не происходит — ни артефактов, ни проклятий, ни общения с иными мирами, но как-то так получается, что суровая реальность по умолчанию наполнена густозамешанным волшебством просто под завязку. Волшебны безумные диктаторы, зажавшийся столичный бомонд, проститутки, солдаты, партизаны, чудакиммигранты, индейцы, миссионеры, да и просто сам этот континент — странный, чувственный, сбивающий с толку, путающийся в пространстве и времени, одинаково щедрый на неимоверно чудесное и невероятно гадкое. А уж какой потенциал таят в себе самые обыкновенные любовь и ненависть, если их правильно описать...

Мария Мельникова

Гордость десятилетки

В Британии начинают подводить книжные итоги первого десятилетия XXI века и составлять рейтинги 100 самых успешных писателей и книг. По версии «The Telegraph», самым продаваемым автором начала нового тысячелетия стала Джоан Ролинг, на втором месте — детский писатель Роджер Харгривз, обогнавший Дэна Брауна. На четвертом месте — Жаклин Уилсон, на пятом — Терри Пратчетт, на шестом — Джон Гришэм, на седьмом — своеобразная сенсация списка, совершенно неизвестный в литературных кругах, но очень хорошо продающийся автор популярных школьных пособий Ричард Парсонс, на восьмом — Даниэлла Стилл, на девятом — Джеймс Паттерсон, на десятом — Энид Блайтон. Классику в рейтинге представляют Уильям Шекспир (45-е место) и Чарльз Диккенс (78-е место), единственный буковровский лауреат в списке — Йэн Макьюэн (37-е место). В рейтинге самых успешных книг журнала «The Bookseller» «золото взял «Код да Винчи» Дэна Брауна, зато разным романам Ролинг достались места со 2-го по 9-е. Замыкает десятку «Загадочное ночное убийство собаки» Марка Хэддона. Буковровский лауреат здесь тоже всего один, но это «Жизнь Пи» Янна Мартела.

Плохой секс

В Лондоне был объявлен лауреат премии за худший секс в литературе («Bad Sex in Fiction»), которую ежегодно вручает британский журнал «Literary Review». В нынешнем году обладателем награды стал американский новеллист Джонатан Литтелл, издавший роман на французском «Благоволительницы» («Les Bienveillantes»). Роман написан от имени офицера СС, который участвовал в геноциде евреев во времена Второй мировой войны. Это произведение получило несколько серьезных наград, в том числе Гран-при Французской академии, и было переведено на 15 языков. Премия Литтеллу позволило получить следующее описание секса: «*Встряска, которая опустошила мою голову, будто ложка, которой скребут изнутри по скорлупе сваренного всмятку яйца*». («*A jolt that emptied my head like a spoon scraping the inside of a soft-boiled egg*»).

Переводчики против рутины

23 декабря стали известны имена победителей открытого Конкурса поэтического перевода «Музыка перевода». Конкурс организован Бюро переводов iTex при участии «Радио России», издания «Волга — XXI век», сайтов Mozgorilla.com, Sekretary.net, Сетевая Словесность, PRO-Секретариат, Rol.ru, Poezia.ru. Его цель — дать переводчикам возможность отвлечься от рутинной работы и проявить себя с творческой стороны. Участвовать в соревновании могли все желающие, с единственным условием: присланный на конкурс перевод поэтического произведения — классического или современного — должен был публиковаться впервые. Из более чем 700 участников публичным онлайн-голосованием были выбраны 3 победителя. Первое место досталось «Виктории» за перевод «Swan and Shadow» Джона Холландера, второе — «Тиму Толлади» за «You Are Old, Father William» Льюиса Кэрролла, а третье — Елене Крыжановской, переложившей на русский «Song» Джона Донна. Все победители получат ценные призы от бюро переводов iTex.

Издания, отрецензированные в номере

Айхенвальд К. Информатор!	17
Блау М. От добермана до хулигана. Из имен собственных в нарицательные	9
Бузник М. Загадки для неба	9
Вербер Б. Рай на заказ	15
Гончаренко О. Русский Харбин	7
Грэнджер Э. Зловещая тайна Вестерфилда	17
Дель Торо Г., Хоган Ч. Штамм	15
Джонсон К. Феномен Фулканелли	15
Дэверо Д. Луна охотника	16
Земляной А. Академик	15
Карем М. Кошки-мышки	24
Кожинов В. Тютчев	8
Корнев П. Последний город	15
Котляр Е. Указатель африканских мифологических сюжетов и мотивов	9
Лиханов А. Мальчик, которому не больно	19
Лиханов А. Слетки	19
«Марбург» Бориса Пастернака: Темы и вариации	9

Мисраи А. 101 ментальная ловушка для женщин	9
Мошанский И. У стен Берлина	15
Мутаххари М. Вопрос о хиджабе	15
Паустовский К. Кот-ворюга	24
Платова В. Из жизни карамели	5
Райт Э. Великие левши в истории мира	15
Родионов Б. Полугар. Водка, которую мы потеряли	6
Самарский М. На качелях между холмами	5
Сеславинский М. Поларис. Происшествие в Лаппеенранте	19
Сомтоу С. Вампирский узел	16
Усачев А. Колыбельная книга	24
Филатов Н. Последний выстрел камергера	8
Фрай М. Большая телега	5
Хольмквист Н. Биологический материал	4
Черниченко Ю. Время ужина. Прерванная исповедь	9
Эсхил. Софокл. Еврипид. Трагедии	9

Выбор редакции

1 Этот роман открывает трилогию «Millenium». Автор не дожид до своего триумфа, но «Девушка с татуировкой дракона» уже после его смерти завоевала буквально все возможные премии в области детективной литературы, включая «Эдгара» и «Агату», — американский и британский аналоги «Оскара». И вот теперь и отечественный читатель может насладиться.

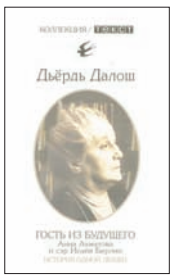
Ларссон С. **Девушка с татуировкой дракона** / Пер. со шведск. А.Савицкой. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2009. — 624 с.

2 Они были практически ровесниками: Карл Фридрих Гаусс (1777—1855), редко покидавший Геттинген, и Александр фон Гумбольдт (1769—1859), обездвивший полмира. И тем не менее оба они на свой манер занимались измерением мироздания: каждый на свой лад. Даниэль Кельман пишет о том, что для познания мира есть разные способы — глазами и умом. Какой из них более верен?

Кельман Д. **Измеряя мир** / Пер. с нем. Г.Косарик. СПб.: Амфора, 2009. — 319 с. — (ФРАМ).

3 «Хотелось бы увидеть однажды небесное тело, которое, в утешение всем униженным и опальным, носило бы гордое и скромное имя: Гость из будущего», — пишет Дьердь Далош. Что к этому добавить? И Ахматова, и Берлин — гении. А любовь гениев не подлежит рассмотрению в рамках обыденного сознания. Эта любовь — поэзия и музыка.

Далош Д. **Гость из будущего: Анна Ахматова и сэр Исая Берлин: История одной любви** / Пер. с венг. Ю.Гусева. М.: Текст, 2010. — 221 (3) с.

«Я плохо ориентируюсь в современной литературе»

Беседовала Анастасия Набокова
Фото – Ксения Иванова

В прошедшем году культовая рок-группа «Телевизор» отметила свое 25-летие, а у ее бессменного лидера Михаила Борзыкина в издательстве «Гуманитарная академия» вышла книга, в которой собраны не только тексты почти всех песен группы, но и никогда не издававшиеся стихотворения.

— Сколько у вас записано всего альбомов?

— Девять или десять. Существуют концертные альбомы, о некоторых я даже и забыл. Сейчас идет переиздание всего каталога, и там всплывают удивительные вещи.

— Все тексты вошли в сборник?

— Нет. Я довольно безалаберно отношусь к своему творчеству, все записано от руки, раскидывается. Что-то я сам забраковал, что-то утеряно. И это трудно назвать поэзией...

— Неправда, у вас настоящие стихи. Чувствуется влияние русских символистов...

— Да, но передо мной всегда стояла задача напрямую не заимствовать ни у кого, поэтому я в последнее время перестал активно слушать свежую музыку и читать поэзию.

— Чья была идея выпустить сборник?

— Издательства. Они сами ко мне обратились, и сами занимались всем: составлением, редактурой, оформлением.

— Трех самых острых политических песен в книге нет по настоянию издательства?

— Редактор высказался, что не может эти песни включить в сборник, потому что они его «эстетически не удовлетворяют». В результате не вошли «Сиди дома», «Заколотите подвал» и «Пока мы сидим». Но я его понимаю, он человек, истерзанный чиновничеством.

— Действительно, в ваших «протестных» песнях все называется своими именами.

— Мне всегда нравились емкие поэты, а попытки погнаться за многозначностью, красивыми словесными кружевами и увесистыми образами смущали и настораживали.

— Скорее всего, Маяковский вам близок?

— Да, что-то из раннего, да и из позднего его творчества. Но мне хотелось бы верить, что я в меньшей степени позер, чем он.

Вообще мне кажется, что Золотой и Серебряный века поэзии уже прошли, и сейчас бессмысленно упражняться в стихосложении. В рамках синтетического жанра еще удастся найти свою краску, главное, чтобы не было диссонанса между текстом, музыкой и их подачей.

Сейчас вырисовывается совсем неприятная картинка — даже если ты помалкиваешь и продолжаешь делать свое дело, чем и занимается большинство рок-музыкантов, получается, что ты являешься соучастником деградационных процессов в обществе.

— Вы как раз не молчите.

— Я пытаюсь взбаламутить коллег по цеху.

Но у меня сложилось ощущение, что одними песенками ничего не сделаешь, никто просто не ожидает найти в рок-музыке смысл.

— Образ Петербурга в ваших песнях не слишком мертвенный и инфернальный?

— Это холодный, надменный, но и благородный город, и отзывчивый, если это благородство видеть. Вампиром я бы его не назвал. В нем воплотился всплеск энергии самого Петра и эпохи, который был настолько высок и силен, что остался в камне, такая тихая и мощная связь, до сих пор заметная.

— Кое-кто всерьез считает вас реинкарнацией Лермонтова, а как довод приводит тот факт, что вы родились в Пятигорске.

— Забавно, но я бы тут скорее обратную связь усмотрел. Ясно, что меня пичкали стихами Лермонтова и вообще классикой и в школе, и дома. Пятигорск весь пропитан Лермонтовым, это очень красивое место: локолиты (отдельно стоящие высокие горы), все в зелени. Слава богу, что там прошло мое раннее детство, это мне добавило немаложко жизнелюбия. Здесь, в Питере, я бы по-другому вырос.

— Откуда уже в ранних ваших вещах мотив богоборчества?

— Это результат духовных исканий, влияние философской литературы. В первые годы обучения на филфаке мы друг другу подсовывали перепечатанные трактаты Лао Цзы, всевозможных Шопенгауэров, Ницше...

— Женоненавистничество в вашем раннем творчестве тоже из Шопенгауэра?

— Нет там женоненавистничества, это скорее неприятие животного начала в людях.

— А почему у вас в лирике любовь присутствует только в виде эвфемизма «война»?

— Это такая интеллектуальная игра в смыслы — не бывает статичной любви, как не бывает статичной войны. И то понимание слова «любовь», которое сейчас бытует на планете, оно основано на военных мотивациях.

— Захватить и удержать?

— Так и есть.

— Каковы были ваши музыкальные предпочтения в юности?

— Мне посчастливилось еще застать такое явление, как «Beatles»-фанатизм.

— Тогда принципиально, Пол или Джон?

— Конечно, Джон. Леннон — не был «человеком искусства». Я в последнее время с легким раздражением стал выслушивать оправ-

дания по поводу того, что человек искусства должен бесконечно искать Бога в себе. Вот как раз Леннон не боялся меняться, не боялся глупых и подростковых поступков типа выхода на улицу с мегафоном во главе пацифистского движения.

— Джон был большой ребенок.

— Да, он сохранил ребенка в себе, но при этом не был инфантилом. А сейчас за сохранение ребенка в себе выдается самозащитная клещенность.

— Кроме «Beatles», какие еще музыкальные пристрастия?

— Я прошел все круги подросткового меломанского ада, и переслушивать сейчас вряд ли кого-то буду, кроме представителей «новой волны»: «The Cure», «Duran Duran», «Depeche Mode»... Мы тогда очень устали от блюзового квадрата, от мелодики голосовой блюзовой, потому что она была везде. А эти ребята запели другие ноты. Например, у Роберта Смита из «The Cure» отдельная вокальная техника, интересное построение мелодии. Это были люди с другой планеты, которые вдруг открыли новую музыку, новый звук, новые инструменты. Интеллектуалы рок-музыки, способные пожертвовать хитовостью во имя мелодии. Люди этого творческого взрыва восьмидесятых до сих пор несут в себе энергию новаторства.

А для России вторая половина восьмидесятых — это еще была пятилетка свободы, внезапно проснувшегося гражданского самосознания, ощущение победы, которое совпало с этой музыкой.

— Ваше творчество тоже служило катализатором перемен в обществе.

— Да, и хорошо, что в какой-то момент мы не остановились, потому что было психологическое давление, мало того что со стороны так называемых родителей...

— Взаимоимпонимания в семье не было?

— Фактически я отталкивался от родителей. Вспоминаю, что было принято такое подростковое решение: «Как вы — я жить не буду!». А самое неприятное было потом, когда тебе коллеги из рок-клуба говорят: Миша, куда ты лезешь, советскую власть невозможно скинуть, у них танки, у них КГБ.

— Так и говорили?

— Да, напрямую, причем это люди из групп типа «Аквариума».

— Ну они там все непротивленцы были?

— Нет, они противленцы. Но аккуратно, на кухне. До тех пор, пока не поперло. И сразу: Да мы же были в первых рядах, мы же тоже сопротивлялись, мы с вами!

— Какие книги вы читаете?

— Я вынужденно много читал во время учебы на филфаке ЛГУ. А сейчас читаю то, что может меня эмоционально настроить, — это в основном современная литература: Сорокин, Прилепин.

— Прилепин такое теплое предисловие написал к вашей книге.

— И на личностном уровне очень приятное впечатление на меня произвел. Сорокин — едкий, саркастичный, мне понравился «Сахарный Кремль», а уж над «Днем Опричника» можно смеяться часами. Причем все описанное им настолько воплощается сейчас в реальности...

— А еще кто?

— Когда-то мне Пелевин нравился, Быков временами симпатичен... Честно говоря, я плохо ориентируюсь в современной литературе. И вообще всегда был против литературного подхода к написанию текстов. Когда есть такое любование словом, смысл зачастую исчезает, и тут начинает подташнивать, хочется сразу закрыть книгу. Редкая литература бывает емкой. А я такой упертый сторонник емкости, в музыке в том числе.

— Вам никакая традиционная религия не близка вообще?

— Нет. Я считаю, что это дело глубоко личное, разговор один на один. Но человеческая природа так устроена, что создание любой догмы — всегда удобно, ты лишаешься сомнений, появляется ощущение собственного превосходства.

— А как же христианское смирение?

— Редко встречаются люди, которые смогли преодолеть гордыню в себе, а в реальности: «я не буду тебя слушать, потому что ты не православный, а я смиренный и хороший». Вот это и есть гордыня в чистом виде.

— Вы написали очень красивую новогоднюю песню «Мандариновый снег». Но ее не слышно ни на одной радиостанции.

— Ну это понятно. Я — «чужой».

— Даже эстетически, не идеологически?

— Да, директора программ сейчас любят говорить: «это не наш формат». А формат — это то, от чего они «прутся» сами, но они же — пошловатые люди в большинстве своем.

4 В первый том этой антологии вошли ранее не переводившиеся на русский язык пьесы французских драматургов второй половины XX века — Жака Одиберти, Натали Саррот, Робера Пенже, Ролана Дюбийара, Мишеля Винавера, Катеба Ясина и Копи.

Антология современной французской драматургии: Т. 1 / Пер. с фр. А.Наумова, И.Кузнецовой, М.Зониной, И.Мягковой, Р.Генкиной. М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 544 с.

5 Впервые на русском языке вышел сценарий «Лолиты», сделанный Набоковым для Стэнли Кубрика и здорово отличающийся от того, что в итоге получилось на экране. Кроме того, в книгу вошли фрагменты первой, неопубликованной редакции сценария из писательского архива и деловые письма супругов Набоковых к Кубрику.

Набоков В. Лолита: Сценарий / Пер. с англ. А.Бабинова. СПб.: Азбука-классика, 2010. — 256 с.

6 Абель Прието Хименес — прозаик, общественный деятель и министр культуры Кубы. А его «Полет кота» — история замечательной жизни двух друзей-приятелей, Марка Аврелия и Чупачупса, а заодно размышление о драматических 80-х и о судьбах целого поколения кубинцев, ищущих свои корни в прошедшем и место в настоящем.

Прието А. Полет кота / Пер. с исп. В.Недоросткова. М.: Радуга, 2010. — 304 с.

7 Историк литературы и искусства Моника Спивак рассказывает увлекательную историю уникального учреждения сталинской эпохи, Московского института мозга, и его исследований по посмертной диагностике гениальности. Кроме того, здесь опубликованы архивные психологические портреты тех, кто удостоился чести оказаться в Пантеоне музея.

Спивак М. Мозг отправьте по адресу... М.: Астрель, CORPUS, 2010. — 608 с., 16 с.: ил.